

В салоне автомобиля вновь воцарилась гробовая тишина.

— Я всё равно не пойду, — Чжоу Дафэй заговорил первым, не дожидаясь, пока Пэй Янь откроет рот.

Сложив руки на груди, он откинул спинку сиденья назад, всем видом показывая, что собирается спать.

— Слишком много чести — сидеть с тобой за одним столом.

— Ты ведь без ума от фильмов Ся Жусэня? — с холодной усмешкой съязвил Пэй Янь. — Не хочешь воспользоваться шансом и завести полезное знакомство?

— Именно. Я обожаю его кино, — Чжоу Дафэй слегка приподнялся. — И только из-за тебя моя первая встреча с кумиром пошла прахом. Я оставил о себе худшее впечатление, какое только можно представить.

— Ся Жусэнь — твой кумир? — в голосе Пэй Яня прорезались угрожающие нотки. Взгляд так и подстрекал повторить это ещё раз.

— Да, — отрезал Чжоу Дафэй.

На самом деле Ся Жусэнь не был для него каким-то безусловным идиолом, но упустить возможность уязвить соперника он не мог.

— Помнишь наш первый разговор? Я тогда упоминал, что провёл регрессионный анализ связи сборов и художественного качества фильмов за последние пятнадцать лет. Так вот, в декартовой системе координат, где горизонтальная ось — это качество, а вертикальная — кассовые сборы, работы Ся Жусэня лежат в правой части, распределяясь то выше, то ниже. Твои же плотным косяком сгруппировались строго в левом верхнем углу.

Пэй Янь ещё в средней школе уехал в Америку, а затем выбрал творческую стезю, так что в математике он понимал куда меньше Чжоу Дафэя, чьё детство прошло за решением сложнейших пекинских олимпиадных тестов района Хайдянь. Однако что такое координатная сетка, он всё же знал.

Смысл ядовитой шпильки дошёл до него мгновенно.

— Совсем страх потерял? — вкрадчиво спросил он. — О последствиях вообще не думаешь?

Чжоу Дафэй на мгновение вскинул на него взгляд, а затем медленно и с силой прикусил губу.

Вся ярость Пэй Яня словно увязла в вате — утихла, оставив лишь смутное раздражение и досаду. Больше всего на свете его бесило, когда Чжоу Дафэй выглядел вот так: упрямым и одновременно беззащитным.

Это упрямство Чжоу Дафэй приберегал исключительно для него, и от этой мысли на душе у Пэй Яня становилось горько и досадно.

"Я ведь во многом лучше всех этих Ся Жусэней и Шэнь Цзுவ, — с обидой подумал он. — Ты ведь понимаешь меня как никто другой. Почему просто не откроешь глаза и не посмотришь на меня нормально?!"

В глубине души он уже жалел и о резких словах, и о том, как сегодня в порыве гнева набросился на Чжоу Дафэя и схватил его за горло. Но извиняться Пэй Янь не умел. Он неловко потянулся, намереваясь коснуться щеки Чжоу Дафэя в знак примирения, но тот резко отвернулся и опустил голову.

— Мне плевать, — негромко, с едва заметной дрожью в голосе произнёс Чжоу Дафэй. — Что бы я ни сделал, ты всё равно найдёшь повод поиздеваться надо мной.

Господина Яня звали Янь Минъян. Сверстник Пэй Яня, внешне он походил на праздного, избалованного мажора, но в реальности обладал редким чутьём инвестора и умел находить подход к самым разным людям — от высокопоставленных шишек до сомнительных личностей.

Поэтому на его званые обеды безропотно являлись и горделивые эстеты вроде Ся Жусэня, и властные натуры уровня Пэй Яня. К тому же сегодня Янь Минъян оказал Пэй Яню услугу, уладив инцидент с Чжоу Дафэем, так что отказывать было не с руки.

Минут через двадцать в стекло постучал Ян Тянь.

Чжоу Дафэй по-прежнему сидел в салоне, упрямо разыгрывая смертельную обиду и всем видом демонстрируя, что скорее умрёт, чем разделит трапезу с Пэй Янем.

— Выходи, — негромко, но властно скомандовал Пэй Янь.

Чжоу Дафэй даже не шелохнулся. Пэй Яню пришлось открыть дверцу со своей стороны, выйти наружу, обойти машину и распахнуть перед ним пассажирскую дверь, молча велев вылезать.

Ян Тянь деликатно отошёл в сторону, давая им возможность разобраться наедине.

Сегодня оператор открыл для себя совершенно нового Чжоу Дафэя. На людях тот казался

покладистым и тихим, но стоило им остаться наедине с режиссёром, как от былой покорности не оставалось и следа. «Да, этот парень далеко пойдёт, — подумал Ян Тянь. — За него точно переживать не стоит».

— Вылезай давай, — тон Пэй Яня оставался до скрипа сухим и негнушимся, утешать он явно не умел. — Сначала поешь. А все разборки оставим на потом.

Чжоу Дафэй продолжал дуться для вида, но в душе уже всё просчитал. Он изначально планировал пойти на этот обед, а весь спектакль устроил лишь ради того, чтобы выпустить пар и позлить Пэй Яня.

В детстве он примерным послушанием не отличался, за что отец регулярно его околачивал. Но маленький Чжоу Дафэй никогда не ревел. Стоило ему немного подрасти, как он начал давать сдачи, хватаясь за всё, что под руку подвернётся. И пусть силы были равны далеко не всегда, сдаваться без боя он отказывался наотрез. В конце концов отцу пришлось сменить тактику: физическая расправа уступила место крикам, битью посуды и урезанию карманных расходов.

Из этого многолетнего противостояния Чжоу Дафэй вынес бесценный урок.

Пэй Янь замер у открытой двери с каменным лицом. Чжоу Дафэй безучастно посидел ещё пару секунд для приличия, а затем, недовольно насупившись, нехотя выбрался наружу, всем видом показывая, что подчиняется исключительно грубому давлению.

У входа в ресторан их поджидал Дин Инь.

Чжоу Дафэй давно заметил, что во всей съёмочной группе «Весеннего пристанища» только Дин Инь не питал к ним явной неприязни. На площадке он отвечал за внешние связи и легко шёл на контакт — совсем как Ян Тянь в их команде.

— Мне нужно дождаться Шэнь Цзюя, — сообщил Дин Инь. — Режиссёр Пэй, может, вы пока проходите?

Пэй Янь отродясь никого не ждал, а уж Шэнь Цзюя — и подавно. Слишком привыкший смотреть на всех свысока, он даже бровью не повёл. Засунув руки в карманы, он молча зашагал внутрь.

Ян Тянь вежливо улыбнулся Дин Иню и уже собирался предложить составить компанию, как вдруг Чжоу Дафэй демонстративно пристроился рядом с парнем.

— Я подожду Шэнь Цзюя вместе с тобой.

Пэй Янь резко остановился и одарил его испепеляющим взглядом. Чжоу Дафэй сделал вид, что ничего не заметил, и преспокойно вытащил мобильный.

— Слышь, Дин Эрху, давай в вичате зафрендимся.

—.....

Для Пэй Яня этот выпад был слишком дешёвой попыткой позлить его. Пока Ян Тянь прикидывал, не стоит ли вмешаться и сгладить углы, Пэй Янь пренебрежительно фыркнул и, не оборачиваясь, скрылся за дверями отеля.

Как только шаги Пэй Яня и Ян Тяня стихли, Дин Инь достал телефон и отсканировал QR-код Чжоу Дафэя.

— «Чжоу Дафэй»... Тебя что, реально в детстве звали Чжоу Саньпан, жирдяй ты наш? Хотя ладно, меня вот Эрху зовут.

— Чжоу Да-фэй, — утомлённо вздохнул тот. — Слышал когда-нибудь про созвучие имён?

— За плоские каламбуры вообще-то штрафовать надо, — хмыкнул Дин Инь, подтверждая запрос и пряча аппарат в карман. — Слушай, Чжоу Саньпан... — Дин Инь по натуре был парнем прямолинейным. Он немного помялся, но любопытство взяло верх: — Ты вообще кем на площадке числишься?

— Да как видишь, — Чжоу Дафэй убрал телефон и будничным тоном ответил: — Личной грелкой работаю. Подстилкой.

К удивлению Чжоу Дафэя, Дин Инь даже бровью не повёл от столь циничного признания. Парень лишь на секунду задумался, а потом спросил:

— А кино ты вообще любишь?

Чжоу Дафэй опешил. Ответ на этот вопрос для него был очевиден, но никто уже очень давно не спрашивал его об этом всерьёз. С самого детства его истинные чувства и переживания мало кого волновали.

— Люблю, — Чжоу Дафэй посмотрел Дин Иню прямо в глаза и твёрдо добавил: — Конечно, люблю.

Тот понимающе кивнул, словно этот короткий ответ расставил всё по своим местам.

Они простояли у входа минут десять, пока не пришло сообщение, что Шэнь Цзуй уже внутри. Оказалось, господин Янь распорядился провести его через служебный вход.

Дин Инь ничуть не удивился, хотя лицо его слегка омрачилось. Чжоу Дафэй припомнил брошенные как-то Пэй Янем слова о том, что Шэнь Цзуй пролез в проект через «третьих лиц». Похоже, этим влиятельным покровителем и был господин Янь, имевший вес в обоих лагерях.

Шэнь Цзуй вырос как актёр под крылом Ся Жусэня, но без зазрения совести переметнулся в коммерческое кино Пэй Яня, да ещё и через постель. Теперь становилось понятно, почему Лю Хэн и режиссёр Ся избегали даже упоминать его имя, и лишь Дин Инь относился к беглецу более-менее снисходительно.

В просторном вип-зале во главе стола восседал радушный хозяин вечера Янь Минъян. Шэнь Цзуй с довольно натянутым видом примостился по правую руку от него.

Пэй Янь и Ян Тянь заняли левую сторону стола, Ся Жусэнь и Лю Хэн — правую. Обе фракции упорно игнорировали друг друга, сохраняя на лицах абсолютное хладнокровие. Два свободных места на флангах предназначались для Чжоу Дафэя и Дин Иня.

Хотя оба режиссёра провели на ногах всё утро, Пэй Янь выглядел настолько безупречно, словно готовился к светскому рауту, в то время как рубашка Ся Жусэня измялась до такой степени, что напоминала жёваную бумагу.

Лю Хэн выглядел не лучше своего мастера. В разгар апрельского тепла ему пришлось всё утро париться перед камерой в тяжёлом ватнике. Сменной одежды у него с собой не оказалось, и пропотевшая насквозь рубашка липла к телу. Почти все ранние часы ушли на единственный крупный план: осветители и операторы без конца перенастраивали технику, но актёр ни на секунду не выходил из образа. Его профессионализм поражал глубиной и филигранной точностью работы.

Наблюдая за ним со стороны, Чжоу Дафэй остро чувствовал чужую изнуряющую усталость, но всё равно ловил себя на мысли, что Лю Хэн — счастливец.

Куда более счастливый, чем подневольный Шэнь Цзуй, забросивший сцену Дин Инь или он сам, вынужденный пресмыкаться перед Пэй Янем. Лю Хэн мог позволить себе роскошь оставаться верным своему призванию и делать это с достоинством.

В душе Чжоу Дафэя к этому человеку зародилось глубокое уважение.

На площадке Пэй Яня всё крутилось вокруг режиссёра — тот единолично правил бал. Но здесь, на съёмках «Весеннего пристанища», Лю Хэн давно перерос статус простого исполнителя. У него были имя, престижные кинонаграды и целая армия преданных поклонников. С коммерческой точки зрения его авторитет значительно превосходил позиции Ся Жусэня, чьи картины в последние годы регулярно проваливались в прокате. Формально Лю Хэн стоял на равных с режиссёром, однако неизменно выказывал мэтру глубочайшее почтение и безропотно сносил любые тяготы съёмочного процесса.

Чжоу Дафэй и Дин Инь заняли места с краю — каждый со своей стороны.

Янь Минъян, самый молодой в этой солидной компании, держался на удивление просто. Помахивая изящным складным веером, он расплылся в улыбке:

— Ну вот, все в сборе. Замечательно!

—.....

— Всех, кто сидит за этим столом, я знаю сто лет, — Янь Минъян резко захлопнул веер и указал им на Чжоу Дафэя. — Кроме вот этого молодого человека. Вижу вас впервые.

Затем он с сухим щелчком вновь раскрыл веер, кокетливо прикрыв им часть лица:

— Но у меня такое чувство, будто мы знакомы целую вечность! Клянусь, ваше лицо кажется мне безумно знакомым.

—.....

После памятного банкета с «директором Ли» любые заигрывания сильных мира сего вызывали у Чжоу Дафэя искреннее физическое отторжение. Он судорожно соображал, как повежливее уйти от ответа, когда Пэй Янь холодно усмехнулся и небрежно бросил:

— Да у него просто лицо заурядное.

Сидящий напротив Ся Жусэнь поморщился. Вся эта светская фальшь явно вызывала у него глухое отвращение, но правила приличия обязывали его оставаться за столом и терпеть общество этих людей. Лю Хэн по обыкновению не выказал никаких эмоций — вне кадра его лицо превращалось в непроницаемую маску.

Янь Минъян ничуть не обиделся на бестактность Пэй Яня. Совершенно не обращая внимания на притихшего рядом Шэнь Цзюя, он продолжил бесцеремонно допытываться до Чжоу Дафэя:

— Нет, серьезно, — весело рассмеялся инвестор, — имя Чжоу Дафэй мне точно где-то попадалось. Где же я его слышал?..

—.....

В подобной ситуации Чжоу Дафэю оставалось лишь натянуть дежурную вежливую улыбку, хотя под столом его пальцы от напряжения сжались в кулаки.

Пэй Янь бесшумно опустил чашку на стол, демонстрируя явное намерение откланяться:

— Господин Янь, боюсь, наш обед...

— Ой! — вовремя вмешался Ян Тянь, перебивая шефа. — Господин Янь, я тут вспомнил... Вы ведь, кажется, оканчивали Университет А?

— Именно! — Стоило зайти речи об альма-матер, как Янь Минъян мгновенно позабыл и о Пэй Яне, и о Чжоу Дафэе. Он едва ли не подпрыгнул на месте от восторга: — Университет А — моя вечная гордость! У меня в кабинете дипломы в рамочках на полстены висят, неужто не видел?

— Надо же, какое совпадение, — Ян Тянь тоже поднялся и, незаметно коснувшись плеча Пэй Яня, призывая того не пороть горячку, указал на Чжоу Дафэя. — Он ведь тоже ваш сокурсник.

Янь Минъян удивлённо приподнял брови, но, будучи уверенным, что парень учился на режиссёрском, добавил:

— Серьёзно? Хотя я-то учился на финансовом факультете, с Институтом искусств мы почти не пересекались.

У Чжоу Дафэя внутри всё похолодело от нехорошего предчувствия.

— В том-то и прелесть, — сияя от гордости за своего протеже и ни о чём не подозревая, выдал Ян Тянь. — Чжоу Дафэй тоже окончил финансовый факультет!

<http://bllate.org/book/19003/1950807>